

ЕВРИПИД

ЕЛЕНА

Перевёл с древнегреческого Вланес

ЕЛЕНА

Вот нильские ручьи, обитель нимф прелестных,
они взамен дождей живут поля Египта
текучим серебром растаявшего снега.
Пока дышал Протей, он был тут властелином,
на Фаросе живя, но царствуя в Египте. 5
Он взял себе женой Псамафу, деву моря,
которая свой брак с Эаком прекратила
и вскоре двух детей преподнесла супругу.
Их сын – Теоклимен, так названный за службу
верховным божествам, а дочь – образчик чести,
достойная Идó, свет жизни материнской. 10
Когда она выросла и расцвела для брака,
её во всей стране прозвали Теоной
за знание всего, что было, есть и будет –
был передан ей дар от предка, от Нерее. 15
А я пришла на свет в небезызвестной Спарте.
Отец мой – Тиндарей, хотя и есть преданье,
что к матери моей, которой имя Леда,
спустился с неба Зевс в обличье лебедином,
как будто от орла свирепого спасаясь, 20
и ею овладел. Не знаю, что тут правда.
Еленой я зовусь, а вот мои несчастья.
Три женских божества, поспорив, кто прекрасней,
на Иду поднялись, к ущелью Александра,
Киприда, Гера-мать, и дева, дочь Зевеса, 25
желая получить от пастуха решенье.
Там красоту мою (красиво ли несчастье?)
Киприда принесла в подарок Александру
и выиграла суд. Затем Парис идейский,
забыв свои хлева, пришёл за мною в Спарту. 30
Но Гера, жутко зла, что в споре проиграла,
развела, как прах, союз мой с Александром,
подбросив не меня, но мне подобный призрак,
наполненный душой, сплетённый из эфира,
наследнику царя, великого Приама! 35
Он мною и владел, и не владел нисколько.
Но Зевс прибавил нам и новых злоключений,
затеял он войну, и бедные фригийцы
с Элладою сошлись, чтоб от избытка смертных
роженица-Земля смогла освободиться, 40
а также чтоб узнать, кто всех сильней в Элладе.
Итак, я не была во Фригии наградой
элладского копья! Там было только имя!

Гермес увлѣк меня к слоистому эфиру
 и облаком обвил, а Зевс меня не бросил 45
 на произвол судьбы, но вывел в дом Протея,
 которого считал воздержнее всех смертных,
 желая сохранить женитьбу Менелая.
 И вот я тут живу, а мой супруг несчастный
 с огромной тучей войск отправился за мною 50
 в губительный поход на илионский берег,
 и много славных душ из-за меня пропало
 в скамандровых лугах! Меня все проклинаят,
 как будто это я и мужа предавала,
 и греков повела в кровавое сраженье! 55
 Зачем же я живу? А мне Гермес поклялся,
 что муж меня вернѣт на славный дол спартанский,
 узнав, что Илион в глаза я не видала,
 и не стлала постель для нового супруга!
 Пока Протей дышал и видел светоч солнца, 60
 мне брак не угрожал. Когда же сон подземный
 опеленал царя, его наследник начал
 охотиться за мной. Я мужа не забыла,
 поэтому пришла к Протеевой гробнице
 и жалобно прошу спасения от брака! 65
 Пускай меня клянѣт родимая Эллада,
 но тут посрамлено лишь имя, а не тело!

ТЕВКР

И кто же господин в таком огромном доме?
 Здесь Плутос мог бы жить, нисколько не стесняясь!
 Роскошный, царский вид! Изящные карнизы! 70
 А!
 О боги! Что со мной? Вот женщины-убийцы
 противные черты! Она и всех ахейн
 сгубила, и меня! Твоѣ с Еленой сходство
 пусть боги проклянут! И если бы я не был 75
 в неведомой стране, то я уже стрелюю
 погладил бы тебя, считая чадом Зевса!
 Ел. Ты кто же, бедный мой? Зачем ты отвернулся?
 Обижен ты другой, а на меня серчаешь?
 Тев. Я очень виноват. Разгневался не в меру. 80
 Всем эллинам, пойми, дочь Зевса ненавистна!
 Ты, женщина, прости мои слова дурные!
 Ел. Ты кто? И в эту даль откуда ты приехал?
 Тев. Я, женщина, один из горестных ахейцев...
 Ел. Есть повод у тебя Елену ненавидеть! 85
 Где родина твоя? И кто тебе родитель?
 Тев. По имени я Тевкр, а Теламон – отец мой.
 Я и рождѣн, и рос на гордом Саламине.
 Ел. Зачем же ты пришѣл на нильские просторы?
 Тев. Изгнанником я стал и родину покинул. 90
 Ел. Несчастный человек! И кто же твой гонитель?

Тев.	Родной мой Теламон. Роднее не бывает!	
Ел.	А что произошло? Рассказ твой полон горя!	
Тев.	Аякс меня подвёл. Мой брат, погибший в Трое.	
Ел.	Как? Ты его убил? Мечом своим зарезал?	95
Тев.	Он прыгнул сам на меч и этот мир покинул.	
Ел.	Но здоровый человек пойдёт ли на такое?	
Тев.	Тебе знаком Ахилл, сын старого Пелея?	
Ел.	Да.	
	Он тоже, говорят, был женихом Елены.	
Тев.	Он пал, и вышел спор из-за его доспехов.	100
Ел.	Но как же это всё Аякса погубило?	
Тев.	Другой доспехи взял, и он себя зарезал.	
Ел.	И ты страдаешь, друг, от этого несчастья?	
Тев.	Я мучусь оттого, что вместе с ним не умер!	
Ел.	Ты бился ли, чужак, под славным Илионом?	105
Тев.	Помог его разбить, и жизнь мою разрушил!	
Ел.	А город разорён? Сгорел до основания?	
Тев.	И стены не стоят! Ни следа ни осталось!	
Ел.	Фригийская беда! Злосчастная Елена!	
Тев.	Не меньшая беда и для ахейских ратей!	110
Ел.	Скажи, а как давно разрушен этот город?	
Тев.	Семь плодоносных лет уже почти минуло.	
Ел.	Вы в Трое до того как долго воевали?	
Тев.	Немало полных лун! Десяток лет промчался!	
Ел.	И что? Вы взяли в плен ту бедную спартанку?	115
Тев.	Да, взяли. Менелай волок её за косы.	
Ел.	Ты сам её видал? Быть может, это слухи?	
Тев.	Не хуже, чем тебя. Своими же глазами.	
Ел.	То мог и призрак быть, изваянный богами!	
Тев.	Всё, хватит про неё! Другой вопрос придумай!	120
Ел.	И что, твои глаза тебя не обманули?	
Тев.	Я видел и умом, сидящим за глазами!	
Ел.	Так значит, Менелай уже с женою дома?	
Тев.	Не в Аргосе герой и не у струй Эвроты.	
Ел.	Вот горе-то... Для тех, о ком ты сообщаешь...	125
Тев.	Пропал он, говорят, как и его супруга.	
Ел.	Не вместе ли домой поплыли аргивяне?	
Тев.	Поплыли, только шторм рассыпал их по морю.	
Ел.	И где поднялся шторм? Какое это море?	
Тев.	На полпути домой. Уже в эгейских водах.	130
Ел.	Никто с тех самых пор не видел Менелая?	
Тев.	Никто. Он утонул, по мнению Эллады.	
Ел.	Ах, смерть моя пришла! А где сейчас Фестида?	
Тев.	Про Леду говоришь? Она уже скончалась.	
Ел.	Наверное, узнав о действиях Елены?	135
Тев.	И затянув петлю на шее благородной.	
Ел.	А живы или нет героини-Тиндариды?	
Тев.	И умерли, и нет – о них молва двойка.	
Ел.	Какой же слух правдив? Ах, горе мне, злосчастной!	
Тев.	Что вознеслись к богам и в звёзды превратились.	140

Ел.	Прекрасно ты сказал! А что молва другая?	
Тев.	Услышав про сестру, они себя убили! Ну всё! Я не хочу возобновлять страдания! Пришёл я ко дворцу, надеясь тут увидеть пророчицу богов, благу Теоною.	145
	Прошу, ты помоги узнать из предсказаний, каким теперь ветрам подставить крылья судна, чтоб улететь на Кипр, водою окаймлённый! Сказал мне Аполлон, что я там жить останусь и новый Саламин в честь родины построю!	150
Ел.	Но плаванье само тебя научит, странник! Отсюда ты беги, покуда сын Протея, наш царь, не подошёл! Он с гончими умчался, мечтая провести кровавую охоту! Всех греков ловит он и тут же убивает!	155
Тев.	Не спрашивай, зачем. И даже если спросишь, я промолчу в ответ. Зачем тебе всё это? Спасибо, госпожа! Пускай тебе и боги обилием даров изъясвят благодарность! Ты обликом и впрямь похожа на Елену, однако ты умом не схожа с негодяйкой! Пускай она умрёт вдали от вод Эвроты! Тебе же, госпожа, пускай сияет счастье!	160
Ел.	Я начинаю мой плач, неизбежно исполненный горя. Как мне усилить мой стон, и какую мне музу накликасть вздохами, струями слёз и рыданиями? Как я страдаю!	165
	Крылоносные Сирены, дочери Земли глубокой, вы на плач мой прилетайте, вместе с флейтою ливийской, со свирелью или лирой! Приложите ваши слёзы к бедам жизни одинокой, к боли боль и песни к песням! Ты запой со мною вместе, дева смерти, Ферсефасса, и в своих ночных покоях получи свою награду, мой пэан, слезой журчащий, о потерянных любимых!	170 175
ХОР	У воды глубокой, синей, на траве густой, зелёной я сидела и сушила ткани пеплосов пурпурных в золотистом блеске солнца. Вдруг я песню услышала,	180

	одинокую, без лиры, безотраднѣй женскій голос, так отчаянно стѣнавшій, будто горная наяда, убегая от объятій разохоченнаго Пана, голосила безутешно над скалистым, тѣмным гротом!	185 190
Ел.	Вѣсел варварских добыча, девушки моей Эллады! Былъ здѣсь, былъ морякъ ахейскій! Онъ принѣс мнѣ слѣзы, слѣзы! Илионскіе руины пламя гибельное съело! Сколько душъ я погубила именемъ своимъ несчастнымъ! Леда, мать моя, угасла, духъ в удавкѣ испустила, мучаясь моимъ позоромъ! И блуждавшій надъ пучиной мужъ погибъ! И Касторъ с братомъ, слава родины двойная, огласили, огласили конскимъ топотомъ равнину, шумъ гимнасїевъ бросаю, и Эвротъ, шуршащій густо, и друзей осиротѣлыхъ!	195 200 205 210
Хор	Что за горѣ! Ахъ, бедняжка! Что за жизнь-то нежилая! Зевсъ на мать твою спустился плескомъ шумнымъ, лебединымъ и крыломъ эфиръ изранилъ, бѣды новыя рождая! Какъ ещё ты не страдала? Что ещё ты не терпѣла? Мать любимая погибла! Близнецы, отрада Зевса, лишены земнаго счастья! Ты родной земли не видишь, и молва ползѣтъ по миру, что ты с варваромъ ложишься, госпожа, в позорной спальнѣ! Мужъ твой спитъ в солѣной безднѣ, и собой не осчастливитъ ни отцовскаго помѣстья, ни Афины Меднодомной!	215 220 225

Ел.	<p>Боги! Кто же из фригийцев, кто из эллинских пределов повалил сосну, в которой столько слёз для Илиона? Из неё корабль смертельный Приамид потом построил и ко мне домой примчался, грея варварские вёсла! Красоты моей злосчастной, брака он со мною жаждал, с ним коварная Киприда, уничтожившая многих, смерть везла и для данайцев, и для всех сынов Приама! Как же сильно я страдала! Впрочем, с трона золотого Гера, славная богиня и возлюбленная Зевса, мне послала сына Майи, быстроногого красавца, и, когда я собирала розы в пеплос тонкотканый, чтобы медный дом Афины разукрасить лепестками, он умчал меня по небу в этот край жестокосердный, где пришлось мне стать, несчастной, поводом для бойни, бойни между бедною Элладой и потомками Приама! Все теперь меня порочат у потоков Симоэнта!</p>	<p>230</p> <p>235</p> <p>240</p> <p>245</p> <p>250</p>
Хор	<p>Я знаю, ты в беде! Но это неизбежно! Влачи свою тоску, не надрывая душу!</p>	
Ел.	<p>Подруги вы мои, вот жизнь-то мне досталась! Какое чудище мать миру подарила! Ни эллинка родить, ни варварка не сможет подобный белый шар с разумными птенцами, который, говорят, снесла от Зевса Леда! Ужасна жизнь моя, несчастьями раздута! Я Геру в том виню и собственное тело! Ах, стёрли бы меня, как некую картину, и светоч красоты сменили бы уродством, тогда мою судьбу, исполненную бедствий, забыл бы мой народ, и знала бы Эллада не злое, как теперь, а то, что злomu чуждо! Влачить одну беду, ниспосланную небом, конечно, нелегко, но всё-таки терпимо, но на меня упал огромный ворох бедствий!</p>	<p>255</p> <p>260</p> <p>265</p>

	Невинна и чиста, должна я жить в позоре!	270
	Намного тяжелей, чем вправду быть виновной, выдерживать напор беспочвенных упрёков!	
	И, более того, я к варварам примчалась велением богов! Мою семью утратив, рабыней стала я, родившаяся знатной!	275
	Все варвары рабы! Один лишь тут свободен! Был якорь у меня, меня ещё державший – надежда, что мой муж меня от бед избавит, однако он пропал и точно не приедет!	
	Погибла мать моя. По сути, я – убийца!	280
	Несправедлив мой рок, но никуда не деться! И доченька моя, цветок родного дома, супруга не найдя, в девичестве стареет!	
	И Зевсовы сыны, герои-Диоскуры ушли с лица земли! Я так полна несчастий, что, в сущности, мертва, хоть и живу телесно!	285
	И даже если я на родину приеду, меня не впустят в дом, поскольку там Елену ждут вовсе не одну, а вместе с Менелаем!	
	Явился бы мой муж! Друг друга мы б узнали по знакам и словам, известным нам обоим, но нет его в живых, и всё теперь пропало!	290
	К чему такая жизнь? Зачем судьба такая? Быть может, уступить? Сменить беду бедою? За варвара пойти? Пить, есть и веселиться?	295
	Однако если муж для женщины противен, ей опротивеет и собственное тело! Нет! Лучше умереть! Но только благородно!	
	Корячиться в петле уж очень безобразно, такое и рабы считают неприличным!	300
	Пронзить себя мечом... Да, это превосходно! Но вот куда вонзать? Я точек-то не знаю... Какая пропасть бед! Куда я провалилась!	
	Все женщины вокруг приобретают счастье своею красотой, а мне она в погибель!	305
Хор	Елена, тот чужак, откуда бы он ни был, не надо полагать, что говорил он правду!	
Ел.	Но ясно он сказал, что мужа нет на свете!	
Хор	Сказал, и что с того? И ложь бывает ясной!	
Ел.	Лишь истина звучит с подобным убежденьем!	310
Хор	Тебя несёт ко злу, а вовсе не ко благу!	
Ел.	Меня снедает страх, переходящий в ужас!	
Хор	А все ли во дворце к тебе приязнь питают?	
Ел.	Все, кроме жениха, бегущего за мною!	
Хор	Ты вот как поступи. Покинь гробницу эту...	315
Ел.	Да что ты говоришь? На что меня склоняешь?	
Хор	...иди-ка в дом скорей, к премудрой Теоное, она родная дочь богини Нереиды, и девушку спроси об участи супруга,	

	он дышит или нет! Когда ты всё узнаешь, тогда уж и начнёшь смеяться или плакать, как требует судьба. Иначе что за польза напрасно горевать? Ты мой совет послушай! Ты этот гроб оставь, поговори со жрицей, тогда узнаешь всё! Чего ещё ты ищешь, имея во дворце вещательницу правды? И я хочу войти в священную обитель, чтоб сердце напитать пророчествами девы! Мы, женщины, должны поддерживать друг друга!	320 325
Ел.	Да, подруги! Я согласна! Быстро, быстро в дом ступайте и узнайте поскорее о моих грядущих бедах!	330
Хор	Я пойду и без приказа!	
Ел.	Что за день такой ужасный! Что за горестную повесть я, несчастная, услышу?	335
Хор	Не накликавай страданий! Не спеши стенать, подруга!	
Ел.	Сколько бед мой муж отведал? Для него войдёт ли солнце в четверную колесницу? Для него блещут ли звёзды? Может быть, он в подземелье разделяет участь мёртвых?	340 345
Хор	Ты на лучшее надейся, что бы ни было в грядущем!	
Ел.	Я кричу, клянусь тобою, в камышах текущий сочных, мой Эврот зелёный, свежий! Если вправду муж мой умер (будто это непонятно), то петлёю смертоносной я себе украшу шею или лезвием упругим выпущу всю кровь из горла, или чистое железо заведу в тугое тело, мой подарок трём богиням и красавцу Приамиду, им игравшему на флейте у хлевов своих коровьих!	350 355
Хор	Пусть уйдут отсюда беды, чтобы стала ты счастливой!	360
Ел.	Троя бедная! Напрасно, за несделанное дело ты страдала и погибла! В дар меня дала Киприда,	

многокровный, многослёзный, 365
прилагая стоны к стонам
и мучения к мученьям!
Матери осиротели,
молодые сёстры мёртвых,
плача, локоны срезали
у фригийского Скамандра,
вздутого белёсой пеной!
Страшно, страшно вся Эллада 370
задрожала, закричала,
положив на темя руки,
ногтем щёку расцарапав,
умываясь кровью жаркой!

Дева благая, Каллисто аркадская, 375
тайно на Зевсово ложе взошедшая,
четвероногой медведицей ставшая!
Рок твой светлее, чем рок моей матери!
В образе зверя с мохнатыми лапами,
рыская глазом, как львица свирепая,
ты избежала судьбы сокрушительной! 380
Счастлива ты! И пускай Артемидою
из хороводов навеки ты изгнана,
но превратилась ты в лань золоторогую,
ты, Титанида и дочь Меропова,
из-за своей красоты удивительной!
Я же своей красотой уничтожила
башни дарданские, рати ахейские! 385

МЕНЕЛАЙ

Прославленный Пелоп, в четырёхконном беге
ты вёл успешный бой с писанским Эномаем!
Зачем ты не погиб на пиршестве бессмертных,
зачем в их животах ты не расстался с жизнью?
Тогда бы и Атрей, отец мой, не родился, 390
и не пришли бы в мир из чрева Аэропы
ни Агамемнон-брат, ни Менелай несчастный!
Скажу без хвастовства, что с величайшей ратью
на вёсельных судах пошёл я в царство Трои,
повёл я не рабов, как самодур восточный, 395
но греков молодых, отряды добровольцев!
И я могу назвать все имена погибших,
могу назвать и тех, кто избежал пучины,
чтоб дома рассказать о жертвах этой бойни!
А я совсем пропал, и по лазурной хляби 400
блуждаю с той поры, как башням Илиона
принёс огонь и меч! Хочу домой добраться,
но боги от меня отводят эту милость!
Я приставал ко всем ливийским побережьям,
пустынным и чужим, однако неизменно 405

от родины меня отталкивает ветер,
и парус не летит к возлюбленной отчизне!
Теперь же и друзей, и судно я утратил,
и выброшен сюда! Ударившись о скалы,
разбился мой корабль! Не сосчитать обломков! 410
Из слаженных частей один лишь киль остался,
и, за него держась, я божьим чудом спасся
с Еленюю моею, из Трои увезённой!
Что это за страна? Какие тут народы?
Не знаю ничего! В толпе шататься стыдно, 415
и как им объяснить, что я не проходимец?
Вот и хожу один. Когда беда сшибает
породистых людей, к лишениям непривычных,
те падают больней, чем давние страдальцы!
Нужда меня томит! Мне голодно и плохо! 420
Одежды нет совсем! Хожу я, обернувшись
разодранным куском смердящей парусины!
Все пеплосы мои, все яркие одежды
проглочены волной! Я в глубине пещеры
укрыл мою жену, виновницу всех бедствий, 425
а сам пришёл сюда, велев моим собратьям,
оставшимся в живых, её покараулить.
Хожу я тут один, хочу бойцам голодным
какой-нибудь еды достать неподалёку.
Увидев этот дом за зубчатой оградой, 430
роскошные врата какого-то счастливца,
я робко подошёл. У богачей, надеюсь,
есть хлеб для моряков, а у обычных нищих,
пусть и хотят помочь, ничем не разживёшься!
Привратник, выходи! Ты выслушай страдальца 435
и всё перескажи хозяевам счастливым!

СТАРУХА

Кто это у дверей? Чего ты не отходишь
и мнёшься у ворот, в просторный дом ведущих?
Что лезешь к господам? Смотри, на нож нарвёшься!
Вам, грекам, не велят по городу таскаться! 440
Мен. Старуха, что кричишь? Нельзя ли понежнее?
Я знаю всё и сам. Зачем же так ругаться?
Ст. Иди отсюда прочь! Велели, чужестранец,
к дверям не подпускать ни одного из греков!
Мен. А, не хватай меня! Старуха, не толкайся! 445
Ст. Не слушаешь людей? Так сам себя погубишь!
Мен. К хозяевам сходи! Скажи, что в город прибыл...
Ст. Прибытие твоё тебе же боком выйдет!
Мен. Не трогают людей, крушенье потерпевших!
Ст. Иди к другой семье! Забудь сюда дорогу! 450
Мен. Но я хочу войти! А ты мне повинуйся!
Ст. Назойливый какой! Тебя взашей прогонят!
Мен. Ай, где мои войска! Ай, где бывшая доблесть!

Ст. Велик ты, но не здесь! Ты здесь пустое место!
 Мен. О, боже! Как я пал! Как подло обесчещен! 455
 Ст. Ты слёзы не пускай! На жалость не надейся!
 Мен. Я с прошлым говорю, исполненным удачи!
 Ст. Ступай к своим друзьям! О них и вытрешь слёзы!
 Мен. Что это за страна? И кто сидит на троне?
 Ст. Протеев это дом. Ну а земля – Египет. 460
 Мен. Египет? Бог ты мой! Куда заплыл я, бедный!
 Ст. Ты, значит, Нил винишь, блистающий на солнце?
 Мен. Нисколько не виню! Я лишь судьбу ругаю!
 Ст. Несчастливых пруд пруди. Не ты один страдаешь!
 Мен. А этот самый царь, скажи, сейчас он дома? 465
 Ст. Он в склепе тут лежит, а нам оставил сына.
 Мен. И где же этот сын? Он дома или вышел?
 Ст. Он вышел погулять. Он греков ненавидит.
 Мен. За что такая честь? В чём греки виноваты?
 Ст. Елена тут живёт, рождённая от Зевса! 470
 Мен. Что-что ты говоришь? А ну, скажи-ка снова!
 Ст. Дочь Тиндарея здесь, покинувшая Спарту!
 Мен. Откуда же она? И что всё это значит?
 Ст. Она пришла сюда от стен Лакедемона!
 Мен. Украдена? Когда? Сегодня? Из пещеры? 475
 Ст. Когда в троянский край отправились ахейцы!
 Всё, хватит! Уходи! Здесь ныне суматоха
 такая, что весь дом вот-вот перевернётся!
 Некстати ты пришёл! Узнает наш хозяин,
 тогда уж точно меч приём тебе окажет! 480
 Я греков-то люблю, хоть и браню их крепко,
 боясь, что господин любовь мою раскроет!
 Мен. Что думать? Что сказать? Что это за несчастье,
 пришедшее теперь на смену предыдущим?
 Приехал я с женой, забрав её из Трои, 485
 оставил я жену под стражею, в пещере,
 и вот, я узнаю, что с именем таким же
 тут женщина живёт! Вот в этом самом доме!
 Старуха говорит, что это дочь Зевеса...
 Тут есть какой-то Зевс, и он детей заводит 490
 на нильских берегах? Но Зевс один, и в небе...
 И где же Спарта есть, как не у тех потоков
 Эвроты, где тростник шуршит великолепно?
 И Тиндарей один, все знают это имя...
 И разве в мире есть ещё другая Троя, 495
 другой Лакедемон? Что и сказать, не знаю.
 Земля-то велика, и на её пространстве
 так много разных стран, а в них мужчин и женщин,
 выходит, что на всех имён и не хватает...
 Останусь-ка я тут. Что мне до слов служанки! 500
 Нет варварской души, которая откажет
 мне пищу принести, моё услышав имя!
 Сгорела Троя вся! А я зажёлг то пламя,

	<p>великий Менелай, повсюду знаменитый! Я подожду царя, настроившись на оба исхода: если он и впрямь жестокосерден, я спрячусь от него, вернусь к обломкам судна, а если он добряк, то я, ввиду несчастья, в которое попал, набьюсь на подаянье. Вот злейшая беда, глодающая сердце: я сам великий царь, а у других тиранов смирненно клянчу хлеб! Но так необходимо! Вот что сказал не я, а любомудр какой-то: «всем бедам не сломить одну необходимость»!</p>	505 510
Хор	<p>Я услышала, как наша жрица в доме тирана сказала ясно, что Менелай не ушёл навеки в темносияющий сумрак моря, что под землёю герой не скрылся, но, изнурённый волной морскою, не увидел и родного порта и не коснулся земли любимой, что он скитается по чужбине, многострадальный, друзей лишённый, что к берегам подгребает разным, вёсла купая в морской пучине, после того, как покинул Трои!</p>	515 520 525
Ел.	<p>Ещё раз я пришла под этот скорбный свод, услышав сладкий звук вещаний Теоной, познавшей целый мир. Она сказала мне, что жив любимый муж, и созерцает солнце, и что, пробороздив бесщётные моря, несом туда-сюда, скитаньями замучен, он явится сюда, блужданья завершив! Умрёт ли он потом? Про это мы молчали! Забыла я такой насущнейший вопрос на радостях задать, узнав, что жив мой милый! Она ещё твердит, что муж недалеко, на берег отнесён с немногими друзьями. Когда же ты придёшь? Приди, моя любовь! Ах, боже мой! Кто здесь? Ещё одна засада, в которую залёг Протеев мерзкий сын? Мне кобылицей стать? Божественной вакханкой в гробницу побегать? Похоже, дикий зверь собрался подскочить и мною пообедать!</p>	530 535 540 545
Мен.	<p>Эй, женщина! Постой! Зачем же так бежать к подножью алтаря и жертвенным колоннам? Куда ты так спешишь? Я просто онемел, от страха задрожал, когда ты появилась!</p>	
Ел.	<p>Эй, женщины! Беда! Вот этот человек схватился за меня и от гробницы тацит,</p>	550

чтоб стала я женой негодного царя!
 Мен. Не похититель я! И злу я не помощник!
 Ел. Что это на тебе? Как плохо ты одет!
 Мен. Не бойся! Подожди! Не мельтеши ногами! 555
 Ел. А я уже стою, касаясь алтаря!
 Мен. Любезная, ты кто? Откуда ты явилась?
 Ел. А кто ты будешь сам? У нас один вопрос!
 Мен. Я в жизни не видал подобия такого!
 Ел. О, боги! Суций бог – узнать своих родных! 560
 Мен. Откуда ты? Ответь! Отсюда? Из Эллады?
 Ел. Я эллинка, всё так. Ты про себя скажи!
 Мен. Ты, женщина, до слёз похожа на Елену!
 Ел. И я поражена! Ты суций Менелай!
 Мен. Узнала ты меня, горчайшего страдальца! 565
 Ел. Как долго же ты шёл в объятия жены!
 Мен. Какой ещё жены? Не тронь мою одежду!
 Ел. Такой, что дал тебе отец мой, Тиндарей!
 Мен. Пошли мне здоровый сон, лучистая Геката!
 Ел. Я вовсе не служу Энодии ночной! 570
 Мен. А я никак не знал, что стану двоеженцем!
 Ел. На ком же ты женат? И где она теперь?
 Мен. Она в пещере ждёт! Отбита у фригийцев!
 Ел. Смотри во все глаза! Лишь я твоя жена!
 Мен. Быть может, я ослеп? Я вроде не безумец! 575
 Ел. Ты что, свою жену не можешь опознать?
 Мен. Бесспорно, сходство есть, но мне пока не ясно...
 Ел. Так прояснись быстрей! Ты столько жил со мной!
 Мен. Похожи вы. Всё так. Я разве отрицаю?
 Ел. Кто ум твой убедит, как не твои глаза? 580
 Мен. Загвоздка только в том, что есть жена другая!
 Ел. Я в Трое не была. Ты видел призрак мой!
 Мен. Но кто бы сотворил твоё живое тело?
 Ел. Эфир. Твою жену слепили в небесах!
 Мен. А что за бог лепил? Всё это очень странно! 585
 Ел. Мной Гера отвела Париса от меня.
 Мен. Ты что, была и здесь, и в осаждённой Трое?
 Ел. Повсюду может быть лишь имя, но не плоть.
 Мен. Уйди, оставь меня! Довольно мне напастей!
 Ел. Ты хочешь обменять меня на пустоту? 590
 Мен. Будь счастлива за то, что схожа ты с Еленой!
 Ел. Всё, смерть моя пришла! Был муж – и нет его!
 Мен. Весомей всех речей бывшая ноша бедствий.
 Ел. Опять мне повезло! Кто так ещё страдал?
 Мен. Все бросили меня! Любимейшие люди! 595
 Ел. Теперь я не вернусь в Элладу никогда!

ВЕСТНИК

Нашёл я, Менелай, тебя с трудом огромным,
 весь варварский песок ногами истоптал!
 На поиски меня друзья твои послали!

Мен.	Ну что опять стряслось? Вас варвары теснят?	600
Вест.	Вот это чудеса! Словами не расскажешь!	
Мен.	Наверно, так и есть. А то зачем спешить?	
Вест.	Напрасно ты свершил свой труд неизмеримый!	
Мен.	Что плакать о былом? Ты новости скажи!	
Вест.	Теперь твоя жена взошла в эфир слоистый и растворилась там! Она взлетела птицей, покинула наш грот, где мы её держали, сказав такую речь: «Эх, бедные фригийцы! Ахейские войска! На берегах Скамандра вели вы смертный бой из-за уловки Геры! Елены никогда и не было с Парисом! Пора мне улетать! Своей достигнув цели, я к моему отцу на небо отправляюсь! Бездушная молва напрасно Тиндариду терзала и гнала! Она была безвинна!»	605
	Смотри-ка! Вот и ты! Привет, создание Леды! Я всем тут говорю, что ты взлетела к звёздам, а ты по всей земле на крылышках порхаешь! Ну всё! В последний раз меня ты обманула! Довольно и того, что ты под Илионом измучила и нас, и собственного мужа!	610
Мен.	Что можно тут сказать? Её слова согласны с течением вещей! Настал мой день желанный! Как страстно я хочу тебя принять в объятья!	615
Ел.	Мой муж Менелай! Любимый, родной! Разлука была тяжёлой такой, теперь же пришёл блаженный мой миг! Я счастлива вновь! Я мужа нашла, подруги мои, его обняла, прижала к себе при блеске огня, дарящего свет!	625
Мен.	Я тоже сам не свой! Хочу тебе так много всего я рассказать, но где начать, не знаю!	630
Ел.	Блаженство моё! Взвивается вверх плетенье волос! И крылья растут, и слёзы текут, и тело дрожит! Хочу я к тебе прижаться сильнее и слиться с тобой, любимый мой муж!	635
Мен.	Как тешатся глаза! Я не ропщу! Я счастлив! Со мной жена моя, дочь Леды и Зевеса!	
Ел.	Там факел пылал, и братья мои на белых конях желали мне жить в прекрасной семье, любить, процветать!	640
Мен.	Бог, выведший меня из дома на чужбину, теперь нас поведёт к иной, счастливой жизни!	
Ел.	Да, злое добро нас вместе свело, любимый супруг! Прошло столько лет, однако судьба мне дар принесла!	645
Мен.	Бери же этот дар! И я молюсь о том же! Не может быть один счастливым без другого!	
Ел.	Подруги мои! Довольно уже о прошлой беде скорбеть и стенать! Супруг мой со мной! Любимый со мной! Я столько ночей	650

Мен. страдала, ждала, чтоб он прилетел из Трои за мной!
 Мы вместе! Я с тобой! Не счесть нам всех закатов,
 но я сумел понять намеренье богини!
 Ел. Мне сладко рыдать в блаженстве моём!
 То радость, не скорбь! 655

Мен. Вот чудо! Что сказать? Кто мог мечтать об этом?
 Ел. Как странно тебя к груди прижимать!
 Мен. И я как будто сплю! Тебя в идейский город
 ходил я добывать и к башням Илиона!
 Зачем же ты ушла? Скажи, молю богами! 660

Ел. Эх, горький рассказ ты хочешь узнать!
 Эх, горькую весть услышать спешишь!
 Мен. Скажи! Дары богов достойны осознания!
 Ел. Должна я начать прегадкий рассказ,
 противный душе!

Мен. Нам сладко узнавать о миновавших бедах! 665
 Ел. Не варварский брак, не новый супруг
 летучим веслом, крылатым огнём
 похитил меня!

Мен. Какая же судьба и божество какое?
 Ел. Сын Зевса, родной! Сын Майи меня
 до Нила домчал! 670

Мен. А кто его послал? Поверить невозможно!
 Ел. Как слёзы дождём стекают с ресниц!
 Сразила меня Зевеса жена!

Мен. О Гере говоришь? Зачем ей нас тиранить? 675
 Ел. Ох, этот ручей, где тройка богинь
 свою красоту омыла водой,
 готовясь к суду!

Мен. Так что, из-за суда тебе вредила Гера?
 Ел. Хотела она Париса лишить... Мен. Чего? Говори!
 Ел. ...того, что ему Киприда несла! Мен. Бедняжка моя!
 Ел. Бедняжка! Всё так! Она же меня в Египет ввела!
 Мен. На призрак заменив! Сказали мне об этом!
 Ел. А в доме моём такая печаль, такая беда!
 Ах, мама моя! Мен. Ты что говоришь? 685

Ел. Нет мамы моей! Погибла она в жестокой петле,
 она не смогла мой горестный брак душою принять!
 Мен. Кошмар! А наша дочь? Жива ли Гермiona?
 Ел. Безбрачна она, бездетна она! Стенает, мой муж,
 безбрачный мой брак безвинно терпя! 690

Мен. Разрушил ты мой дом, Парис, до основанья!
 Ел. Сгубил и тебя, и мощную рать
 данайцев твоих, закованных в медь!
 А мне принесла богиня позор,
 лишила меня супруга, страны! 695
 Мой дом опустел, остыла постель,
 но я не сошла в тот низменный брак!

Хор	Готовит вам судьба великое блаженство и хочет возместить минувшие страдания!	
Вест.	Послушай, Менелай! Скажи мне, что случилось! Хочу понять и я, чего ты так ликуешь!	700
Мен.	Конечно, старина! И ты вступай в беседу!	
Вест.	Не эта ли жена – наш недруг илионский?	
Мен.	Совсем не эта, друг! Нас боги обманули! Мы призрак обрели, заоблачный, злотворный!	705
Вест.	Да что ты говоришь! Мы, значит, просто так, за облако трудились?	
Мен.	Нас Гера подвела и спор о трёх богинях!	
Вест.	Серьёзно? А теперь нашёл ты не подделку?	
Мен.	Вот именно, нашёл! Ты можешь мне поверить!	710
Вест.	Да, доченька моя! Божественное пёстро, его не разглядишь. Оно струится, вьётся, течёт во все концы. Один живёт, страдая, другой не знает бед, но всё же умирает, не в силах удержать своей счастливой жизни.	715
	И ты, и твой супруг так тяжко пострадались, ты из-за клеветы, а он в своих сраженьях! Напрасен был весь труд, однако появилось, пришло само собой счастливейшее благо!	
	На старого отца и братьев-Диоскуров не бросила ты тень, и слухи были лживы! Теперь твой гименей начну я петь сначала!	720
	Как я тогда бежал за четверной повозкой, как факелом светил! А ты сидела с мужем и покидала дом, такой благополучный!	725
	Негоден тот слуга, который с господами не хочет разделить ни радости, ни горя! Хоть я и был рождён душою подневольной, но я желаю стать слугою благородным, по имени никак свободным я не буду, но буду по уму. Так лучше, чем двойное носить под сердцем зло, имея дух презренный и слыша от людей, что ты простой невольник!	730
Мен.	Ну что же, старина! Ты славно потрудился, меня своим щитом от копий заслоня!	735
	Участвуй и теперь в моей большой удаче, пойди, скажи друзьям, на берегу сидящим, какой произошёл невероятный случай! Пускай у моря ждут, пока я испытаний успешно не пройду, а их пройти придётся,	740
	и, если я жену похитить не сумею, пусть будут начеку! Объединив усилия, мы сможем убежать от варваров жестоких!	
Вест.	Конечно, господин! Вещания провидцев, как понял я теперь, насквозь дурны и лживы. Нет пользы никакой ни в пламени алтарном, ни в криках вещей птиц! Невероятно глупо	745

надеяться и ждать, что птицы нам помогут!
 Наш Калхас не сказал начальникам ни слова,
 что люди на войне за облако рубились! 750
 Помалкивал Гелен, и был погублен город!
 Мне можно возразить, что так велели боги,
 но что теперь гадать? Необходимо жертвы
 бессмертным приносить, а все гаданья бросить!
 Гаданья – лишь обман, высасыванье денег, 755
 и в жертвах пользы нет, когда ты сам бездельник.
 Холодный, ясный ум – вот лучший прорицатель!
 Хор Имею я, старик, такое же сужденье
 об этих болтунах! Нет лучшего вещанья
 для дома и семьи, чем дружба с божествами! 760
 Ел. Ну ладно. Все дела пока идут неплохо.
 Мне бесполезно знать, как ты, покинув Троию,
 спасался, мой супруг, однако всех нас тянет
 послушать о родных, и как они страдали.
 Мен. Вопросу твоему не сосчитать ответов! 765
 Что толку вспоминать эгейское крушение,
 эвбейские огни, навплийские ловушки,
 как в Ливии я был и как страдал, скитаясь
 по критским городам и по холмам Персея?
 Мой тягостный рассказ тебе вливая в уши, 770
 я вновь бы пострадал и скорбь мою удвоил.
 Ел. Ответил ты мудрей, чем я тебя спросила.
 Одно лишь расскажи, всё прочее оставив:
 ты долго ли блуждал по синему простору?
 Мен. Ты к десяти годам, потраченным на Троию, 775
 прибавь семь круглых лет, ушедших на скитанья.
 Ел. Так долго! Боже мой! Мой бедный, мой любимый!
 Оттуда ты сбежал, а здесь попал на бойню!
 Мен. О чём ты? Эй, жена! Меня ты добиваешь!
 Ел. Скорее уплывай, забудь про эту землю, 780
 а то тебя тиран поймает и зарежет!
 Мен. Но чем я заслужил такое наказанье?
 Ел. Ты браку моему нежданная помеха!
 Мен. А кто мою жену забрать желает снова?
 Ел. Безбожник и наглец! Вот горькое-то горе! 785
 Мен. Он кто же? Некий вождь? Быть может, сам правитель?
 Ел. Да, это сам тиран, великий сын Протея!
 Мен. Ага! Так вот на что служанка намекала!
 Ел. В какие же стучал ты варварские двери?
 Мен. Вот в эти! А меня, как нищего, прогнали! 790
 Ел. Ты что, просил еду? Я со стыда сгораю!
 Мен. Я, правда, нищим был, но так не назывался.
 Ел. Ты, значит, всё узнал о предстоящем браке!
 Мен. О браке. Не о том, избегла ли ты спальни.
 Ел. Твой брак не пострадал. Ты можешь быть уверен! 795
 Мен. Хотелось бы, жена! Вот было бы чудесно!
 Ел. Убогую постель ты видишь у гробницы?

Мен. Да, горку из листвы. И что она такое?
 Ел. Я сплю здесь и молюсь! Хочу бежать отсюда!
 Мен. Нет разве алтаря? То варварский обычай? 800
 Ел. Я тут защищена не хуже, чем во храме.
 Мен. Я, значит, не смогу тебя забрать на судно?
 Ел. Сейчас тебя ждёт меч, а не мои объятия!
 Мен. Тогда я точно стал несчастнейшим из смертных!
 Ел. Ты только не стыдись! Давай, беги отсюда! 805
 Мен. А ты? Я за тебя разворотил всю Трою!
 Ел. Так лучше, чем тебе из-за жены погибнуть!
 Мен. Я, значит, подлый трус, не стою Илиона?
 Ел. Царя ты не убьёшь, и даже не пытайся!
 Мен. А разве этот царь неуязвим для стали? 810
 Ел. Увидишь. Где твой ум? Не надо лезть на вилы!
 Мен. Так что же мне, молчать? Пускай мне руки вяжут?
 Ел. Иного нет пути. Необходима хитрость.
 Мен. Мне лучше в деле пасть, чем умереть без дела!
 Ел. Одна, всего одна надежда на спасенье! 815
 Мен. Кого-то подкупить? Перехитрить? Прирезать?
 Ел. Не должен царь узнать, что ты сюда приехал!
 Мен. Не знает он меня. И кто ему расскажет?
 Ел. Есть в доме у него союзник богоравный.
 Мен. Оракул там живёт, в закрытой части дома? 820
 Ел. Да нет, его сестра! Ей имя Теоноя!
 Мен. Да, имя для богов! И как она поступит?
 Ел. Узнав про твой приезд, она расскажет брату.
 Мен. Тогда мне и конец! И никуда не скрыться!
 Ел. А, может, упросить, чтоб не раскрыла брату... 825
 Мен. Но как же? Ты меня опять надеждой манишь!
 Ел. ...что мой супруг за мной на корабле приехал?
 Мен. Её уговорим и сразу же умчимся?
 Ел. С её согласия – да! Иначе бесполезно!
 Мен. Вы, женщины, всегда во всём договоритесь! 830
 Ел. Я тут же побегу, паду к её коленам!
 Мен. А вдруг она тебя услышать не захочет?
 Ел. Ну, ты тогда умрёшь, а я пойду венчаться!
 Мен. Распутная жена! Ты снова хочешь замуж!
 Ел. Но я ведь поклялась твоею головою... 835
 Мен. Что сделать? Умереть? Не поменять супруга?
 Ел. ...что вместе мы умрём! От одного кинжала!
 Мен. Так снова поклянись, руки моей касаясь!
 Ел. Касаюсь! Ты умрёшь, и я покину землю!
 Мен. И я себя убью, оставшись без любимой! 840
 Ел. Но как нам умереть, чтоб славою покрыться?
 Мен. Я прямо у дверей прикончу нас обоих,
 но прежде я займусь великолепной битвой
 за брачный наш союз! Кто хочет, приближайся!
 Нет, я не посрамлю моих троянских лавров,
 не возвращусь один, поруганный, в Элладу! 845
 Ахилла я забрал у матери-Фетиды,

Аякс Теламонид погиб в моих отрядах,
 а бедный Нелеид навеки стал бездетным,
 и как я не умру из-за моей супруги? 850
 Конечно же, умру! И если мудры боги,
 то храброго бойца, убитого врагами,
 они положат спать в земле удобной, лёгкой,
 а труса бросят прочь, на жёсткие утёсы!
 Хор О, боги! Пусть найдёт когда-нибудь блаженство 855
 Танталов бедный род и позабудет горе!
 Ел. Ах, как же мне везёт! Что за судьба такая!
 Убьют нас, Менелай! Благая Теоноя
 выходит из дверей! Уже скользят засовы,
 зарокотал весь дом! Беги скорей! Но надо ль? 860
 Издалека, вблизи – ей всё равно известно,
 что прибыл ты сюда! Погибла я, бедняжка!
 Из Трои ты ушёл, от варваров ты спасся,
 но варварских мечей сегодня не избежешь!

ТЕОНОЯ

Давай, веди меня! Неси огонь священный, 865
 окуривай эфир, как нам велит обычай,
 чтоб я могла вдыхать очищенное небо!
 А ты мне путь мети, возможно, осквернённый
 безбожною стопой, води огнём повсюду 870
 и факелом стучи по выбранной тропинке!
 Бессмертным угодив, как я вам повелела,
 в домашний наш очаг вы пламя возвратите!
 Елена, добрый день! Ну, как мои вещанья?
 Пришёл твой Менелай, уже явился в город,
 лишён и корабля, и твоего подобья! 875
 Ты, бедный, так страдал, но всё ещё не знаешь,
 вернёшься ли домой, останешься ли с нами!
 Сегодня вышел спор из-за тебя на небе,
 все боги собрались к властительному Зевсу,
 и Гера, недруг твой, сменила гнев на милость, 880
 и хочет вас вернуть, чтоб стало всей Элладе
 понятно, что союз, устроенный Кипридой,
 был выдумкой простой в подарок Александру.
 Киприда же спешит расстроить вам дорогу,
 скрывая от людей, что красоту Елены 885
 она приобрела для подставного брака!
 Зависит от меня, уважить ли Киприду
 и, брату всё раскрыв, обречь тебя на гибель,
 а, может, и спасти, поддерживая Геру,
 от брата утаив, что ты сюда приехал, 890
 хотя он и просил, чтоб я ему сказала.
 Кто к брату побежит, поведаст о госте,
 чтоб я потом сама не испытала горя?
 Ел. О дева! Я валюсь к твоим святым коленям!
 У ног твоих сажусь, рыдая, умоляя 895

за мужа, за себя! Он только что вернулся
и должен предо мной сегодня же погибнуть!
Прошу, не доноси властительному брату,
что мой любимый муж пришёл в мои объятия!
900
Спаси его, молю! И даже ради брата
не нужно предавать свою благочестивость,
нечестием и злом входя к нему в доверье!
Ты ведаешь, как бог насилье ненавидит,
веля нам богатеть не злом, не грабежами!
905
Нам нужно избегать бесчестного достатка!
У смертных и богов одни земля и небо!
Нельзя нам наполнять свои дома богатством,
отобранным у тех, кого мы притеснили!
Гермес в далёкий час, и добрый, и печальный,
велел, чтоб твой отец хранил меня для мужа,
910
и муж теперь пришёл, забрать меня желая!
Но если он умрёт, как он жену получит?
Вернёт ли твой отец живущее умершим?
Ты богу поклонись и об отце подумай!
915
Желали бы и бог, и твой отец покойный
отдать своим друзьям их собственные вещи?
Конечно, спору нет! Зачем тогда считаться
не с честностью отца, но с безрассудством брата?
Ты веришь и в богов, и в истину вещаний,
920
тебе ли нарушать отцову справедливость,
услугу оказав неправедному брату?
Не стыдно ли дела божественные ведать,
что будет и что есть – а праведность отринуть!
Измучилась я вся, совсем погрязла в бедах!
925
Спаси меня, прошу! Доставь лишь эту милость!
Елену все клянут, никто её не любит,
все эллины твердят, что предала я мужа,
во Фригии жила, в блистающих палатах!
Но если я вернусь и в Спарту, и в Элладу,
930
увидят все, поймут, что хитростью бессмертных
обманут был народ, что дом я не бросала,
и я восстановлю былую невиновность!
Я замуж выдам дочь, отвергнутую всеми,
оставлю позади несчастное скитанье,
935
вернусь в любимый дом, восстановлю богатство!
Мой муж погибшим был и на костре сожжённым,
я плакала о нём, издалека, с любовью,
но жив он и спасён! И мне его лишиться?
Нет, милая моя! Прошу тебя смиренно,
940
ты милость окажи, ты будь во всём похожей
на честного отца! Большая детям слава,
когда их породил отец великолепный,
и отдал им свой ум, своё великодушье!
Ты славно говоришь и жалость вызываешь.
945
Мне горько за тебя, но я хочу послушать,

Мен. что скажет Менелай, как вымолит прощенье.
Не смог бы я упасть к твоим благим коленям
и слёзы проливать. Все подвиги под Троей
я трусостью своей тогда бы обесценил,
хотя и говорят, что людям благородным 950
порой не повредит смочить беду слезами.
Но благо этих слёз, пускай оно и благо,
я всё же не могу поставить выше духа.
Послушай, если ты спасти пришельца хочешь,
приплывшего забрать жену свою по праву, 955
то пусть он и уйдёт и с жизнью, и с женою,
а если не спасёшь, то я привычен к бедам,
тебе же предстоит невыгодная слава!
Я честные слова, достойные героя,
которые тебе способны тронуть сердце, 960
теперь произнесу, чтоб твой отец их слышал.
Старик! Великий царь, живущий в этом камне!
Прошу я, чтобы ты вернул мою супругу,
вручённую тебе на сохраненье Зевсом!
Я знаю, что ты мёртв и ничего не можешь, 965
но с нами дочь твоя, которая не стерпит,
чтоб славного отца из гроба вызывали
выслушивать упрёк! Всё от неё зависит!
И ты, густой Аид, приди ко мне на помощь!
Ты за жену мою так много трупов принял, 970
я их заклал мечом! Ты взял уже всю плату!
Верни же мертвецов, а если не желаешь,
то вынуди её затмить благоразумьем
великого отца и мне вернуть супругу!
Но если у меня жену вы отберёте, 975
то сделаю я то, о чём жена смолчала!
Ты, дева, так и знай! Мы с нею дали клятву,
что брату твоему я брошу вызов дерзкий!
Быть может, он умрёт. Быть может, я. Всё просто.
А если не придёт со мною он сражаться 980
и будет нас морить, просителей у гроба,
то я её убью, да и себя зарежу,
воткну двуострый меч себе отважно в печень,
взойдя на этот холм, чтоб струи свежей крови
сочились прямо к гроб! Мы так и ляжем рядом, 985
два жалких мертвеца, на тёсаной гробнице,
тебе сплошная боль, отцу же стыд бессмертный!
Не будет с ней никто, ни твой любимый братец,
ни кто-либо другой! Жену я забираю,
и если не домой, хотя бы в царство мёртвых! 990
К чему мои слова? По-женски разрыдавшись,
я тронул бы тебя сильнее, чем отвагой.
Губи нас! Начинай! Мы не падём бесславно!
Но лучше помоги, тогда с тобою будет
закон и правота, ну а жена со мною! 995

Хор	Ты, девушка, одна поймёшь и всё рассудишь!	
Теон.	Ты дело так реши, чтоб все довольны были!	
	Я с детства почитать привыкла благочестье и уважать себя. Отца святое имя я в грязь не уроню и не уважу брата,	1000
	моя любовь к нему меня лишь запятнает. На сердце у меня воздвигла Справедливость великолепный храм, наследство от Нерея, и храм тот, Менелай, теперь я сохраняю.	
	Поскольку вас теперь поддерживает Гера, я жребий брошу с ней. Пусть будет и Харита теперь ко мне добра, хоть нам не по дороге, хочу я навсегда остаться незамужней.	1005
	Ты горькие слова сказала над гробницей и тронула меня. Да, было бы бесчестно твой брак не укрепить. И был бы жив родитель,	1010
	он мужу бы жену, жене бы мужа отдал. Расплата есть везде, она приходит к мёртвым, она и всех живых по всей земле находит.	
	Умерший не живёт, но с памятью бессмертной он падает, как тень, в бессмертные пространства.	1015
	Не тратя лишних слов, скажу, что я решила. О вас я промолчу, как вы меня просили, и брата не толкну на новые безумства.	
	Ему я помогу, никак не помогая, и дух его шальной направлю к благочестью.	1020
	Но нужно вам самим найти домой дорогу, я молча отойду, помехой вам не стану. Начните же с богов и оба помолитесь, чтоб и тебя домой отправила Киприда,	1025
	и Гера между тем решенье сохранила спасенье и тебе, и мужу обеспечить. Покойный мой отец, я всё отдать готова, чтоб мир тебя считал благим, а не безбожным!	
Хор	Нет счастья никому, кто преступил законы, а в праведности есть надежда на спасенье!	1030
Ел.	Послушай, Менелай! Нас дева пощадила, найди же поскорей какое-нибудь средство отсюда убежать и скрыться нам обоим!	
Мен.	Послушай, ты жила под этим кровом долго и разделяла стол со слугами тирана.	1035
Ел.	О чём твои слова? Питаешь ты надежду, что нечто совершишь во благо нам обоим?	
Мен.	Пойди, поговори с каким-нибудь возницей, пусть колесницу даст и четырёх лошадок!	1040
Ел.	Пожалуй, что и даст. Но как же мы ускачем, не зная ни пути, ни варварской равнины?	
Мен.	Не сможем! Ты права! А если в дом пробраться и показать царю, как режет меч двуострый?	
Ел.	Его сестра никак не промолчит об этом	1045

- и нам не разрешит на брата покуситься!
 Мен. И корабля тут нет! И морем нет спасенья!
 Корабль, который был, морских богов развозит!
- Ел. Дай женщине сказать, не вовсе бестолковой!
 Готов ли ты, живой, сказаться неживущим? 1050
- Мен. Примета-то плоха... Как это нам поможет?
 Готов я, хоть живой, сказаться неживущим!
- Ел. Тогда я остригусь, как делают все жёны,
 и плакать по тебе начну пред нечестивцем!
- Мен. Но как же это всё избавит нас от смерти? 1055
 Какой ты вздор несёшь! Я просто поражаюсь!
- Ел. Ты в море утонул, и я скажу тирану,
 чтоб он мне кенотаф установить позволил.
- Мен. Допустим. Только как без судна мы спасёмся,
 пусть я и разживусь прижизненной могилой? 1060
- Ел. Я судно попрошу! С него в морское лоно
 мы спустим для тебя дары и украшенья!
- Мен. Всё это хорошо, но если он прикажет
 на суше отпевать, то хитрость не удастся.
- Ел. А мы ему наврём, что утонувших в море
 землю покрывать не принято в Элладе! 1065
- Мен. Гляди-ка, ты умна! Я тоже выйду в море
 и помогу топить подарки чужеземцев!
- Ел. Конечно! Поплыви со всеми моряками,
 которые спаслись от кораблекрушенья! 1070
- Мен. Как только наш корабль на якорь я поставлю,
 они, боец к бойцу, появятся с мечами!
- Ел. Командуй этим всем! А бог направит судно
 и выгнет паруса благоприятным ветром!
- Мен. Положит он конец бродячей этой жизни! 1075
 Но кто тебе сказал, что нет меня на свете?
- Ел. Ты сам же и сказал! Ты смог избежать рока,
 с Атридом ты поплыл и видел смерть героя!
- Мен. Лохмотья же мои, в которых я приехал,
 и сами говорят про кораблекрушенья! 1080
- Ел. Ты вовремя обрюзг и растерял одежду,
 и вся твоя беда внезапным стала благом!
- Мен. Пойти ли мне с тобой в дворцовые покои,
 остаться ли сидеть безмолвно у гробницы?
- Ел. Останься. Если царь тебе замыслит злое, 1085
 тебя тут защитят и меч твой, и гробница.
 А я отправлюсь в дом, там локоны я срежу,
 сниму мой белый плащ, надену чёрный пеплос,
 и щёки раздеру неглубоко ногтями.
- Нас ждёт великий бой. Я вижу два исхода: 1090
 один – меня убьют, изобличив уловку,
 другой – вернусь домой и сохраню супруга.
 О Гера-госпожа, возлюбленная Зевса,
 ты дай передохнуть двум этим жалким людям,
 мы молимся тебе, мы руки тянем к небу, 1095

где вольно ты живёшь среди узоров звёздных!
И ты, чья красота меня толкнула к браку,
ты не губи меня, Киприда, дочь Дионы!
Уже ты много раз мне в прошлом навредила,
дав имя лишь моё, не тело, чужеземцам! 1100
Богиня, шли мне смерть, раз этого ты хочешь,
но дома, а не здесь! Зачем тебе несчастья,
обманы, и вражда, и злоба ухищрений,
и сеть кровавых чар, несущих гибель семьям?
Умеренность познав, ты для людей была бы 1105
приятней всех богов! Я не скажу иного!

Хор

Я призываю тебя, мой милый,
в тайных обителях муз поющих,
в тёмных жилищах, листвою поросших,
друг сладкозвучный, благая птица,
мой соловей, музыкант печальный!
Ты приходи, расплескай по миру 1110
из тёмно-жёлтого горла слёзы,
вместе со мною поплачь, поведай
про неизбывную боль Елены,
про неутешных троянских женщин,
пленниц ахейских, про дол шумливый, 1115
взрезанный варварским плеском вёсел,
ты расскажи, как пришёл, приехал
с лакедемонской своей невестой
бедный Парис, обречённый горю,
и Приамидов сгубил, Елена, 1120
по принуждению Афродиты!

Много ахейцев убито было
градом камней и полётом копий.
В сумрак Аида бойцы спускались,
вдовы же падших срезали косы,
плача в покоях своих безбрачных.
Много судов потопил ахеец, 1125
молча гребущий в эгейской хляби,
у каферейской скалы сверкая
лживой звездой, приносящей гибель.
И к бесприютным, враждебным странам
был Менелай унесён ветрами, 1130
отъединён от земли родимой,
на кораблях увозя награду,
взятую с боем в пределах вражьих,
и не награда была то вовсе,
но смертоносный раздор данайцев, 1135
призрак священный, творенье Геры!

Что же есть бог? Что не бог? Что демон?
Кто нам ответит, вопрос продумав

и посмотрев на дела бессмертных, 1140
как они пусто, бесцельно скачут,
строя судьбу в поворотах резких?
Ты появилась на свет, Елена,
дочерью Зевса, и в лоне Леды 1145
создал тебя твой отец крылатый,
ты же в Элладе безбожной стала,
подлой, безверной и беззаконной!
Да, я прочла о богах все мифы,
но не нашла там ни слова правды! 1150

Все вы безумцы, кто ищет чести,
крепким копьём начиная битву,
смертную нить обрывая грубо!
Если все споры решать насильем, 1155
то не исчезнет вражда на свете!
Смерть бы не тронула край Приамов,
если бы слово могло разглядить
спор, учинённый тобой, Елена! 1160
Все вы спустились в Аид, где пламя
молнией Зевса лежит на стенах,
ты же, несчастная, множишь беды
и продлеваешь страданья мира!

ТЕОКЛИМЕН

Привет, приют отца! Гробницу я поставил 1165
у двери в дом, Протей, чтоб говорить с тобою!
Входя и выходя, Теоклимен твой милый
с тобою всякий раз беседует, родитель!
Рабы, возьмите сеть для уловленья зверя,
и в царственный покой всех гончих отведите! 1170
Как часто я ругал свой собственный характер,
мешавший мне казнить отъявленных злодеев!
Теперь мне говорят, что некий грек открыто
приехал к нам в страну и скрылся от охраны!
Наверное, шпион! А, может, хочет выкрасть 1175
Елену! Он умрёт, как только будет пойман!
А!
Похоже, все дела завершены успешно!
Нет больше никого под кровлею гробницы!
Бежала из страны, исчезла Тиндариды!
Эй, слуги! Настежь дверь! Скорей бегите к стойлам! 1180
Ведите лошадей! Готовьте колесницы!
Я лучше надорвусь, но будущей супруге
границу ни за что покинуть не позволю!
Постойте! Все назад! Моя добыча дома!
Она, как погляжу, ещё не убежала! 1185
Ты, женщина, зачем сменила белый пеплос
на чёрный? И зачем на голове прекрасной
ты лезвием ножа укоротила косы

	и, светлую слезой омачивая щёки, рыдаешь? Может быть, видения ночные замучили тебя? Беда стряслась какая на родине твоей, и ты разволновалась?	1190
Ел.	Всё так, мой господин (я буду господином тебя отныне звать)! Я сгинула, пропала!	
Теокл.	Да что произошло? Какое злоключенье?	1195
Ел.	Как это рассказать? Мой Менелай... Он умер!	
Теокл.	Я этому не рад, а новость мне полезна. Но кто тебе сказал? Сестрица Теоноя?	
Ел.	Сказала и она, и есть ещё свидетель.	
Теокл.	К тебе приехал гость с известием печальным?	1200
Ел.	Приехал и уйдёт, как я ему желаю.	
Теокл.	И кто же он? И где? Скажи-ка мне подробней!	
Ел.	Да он сидит вон там. Таится за гробницей.	
Теокл.	Великий Аполлон! Какой паршивый нищий!	
Ел.	Наверное, мой муж одет был не изящней.	1205
Теокл.	Он из какой страны? Из племени какого?	
Ел.	Ахеец. Он ходил с моим супругом в море.	
Теокл.	И что он говорит? Что стало с Менелаем?	
Ел.	Плачевнейшая смерть! Во влажных складках моря!	
Теокл.	И где же он блуждал по варварской пучине?	1210
Ел.	Да у ливийских скал! Без гавани разбился!	
Теокл.	А этот не погиб, идя на том же судне?	
Ел.	Подчас простой народ удачливее знати.	
Теокл.	И где же их корабль? Где брошены обломки?	
Ел.	Как жаль, что там корабль, не тело Менелая!	1215
Теокл.	Он мёртв. А этот гость на чём сюда добрался?	
Ел.	Был в море, говорит, подобран моряками.	
Теокл.	А злобный призрак твой, отяготивший Троию?	
Ел.	Мой облачный двойник? Он упорхнул на небо!	
Теокл.	Да, Троя и Приам! Вы попусту пропали!	1220
Ел.	Я тоже понесла несчастья Приамидов.	
Теокл.	А погребён твой муж? Наверно, брошен в море?	
Ел.	Могилы нет ему! Ах, как же я страдаю!	
Теокл.	Ты золото кудрей поэтому остригла?	
Ел.	Мне дорог мой супруг! Он тут, всегда со мною!	1225
Теокл.	Права ты, что скорбишь и горестно рыдаешь.	
<Ел.	Ну что же! Первый раз я в чём-то не ошиблась!	
Теокл.	А если твой супруг не утонул в пучине?>	
Ел.	Тогда твоей сестре нетрудно ошибаться!	
Теокл.	Да, вряд ли. Ну а ты? Всё жмёшься у гробницы?	1228
Ел.	Супругу я верна, от рук твоих спасаюсь!	1230
Теокл.	Ты шутишь? Прекрати! Ты мертвецов не трогай!	1229
Ел.	Я вовсе не шучу. Пускай готовят свадьбу.	1231
Теокл.	Дождался, наконец! Ты просто молодчина!	
Ел.	Давай поступим так. Забудем о прошедшем!	
Теокл.	Устроим договор? За милость будет милость!	
Ел.	Помиримся, и всё! Подружимся навеки!	1235
Теокл.	Я ссору позабыл! Пускай летит отсюда!	

Ел.	Отныне ты мой друг, и я колени друга...	
Теокл.	Чего ты? Говори! Зачем ты тянешь руки?	
Ел.	...сжимаю и прошу дать мужу погребенье!	
Теокл.	Но как? В пустом гробу? Как тень ты похоронишь?	1240
Ел.	У греков есть закон – для тех, кто умер в море...	
Теокл.	И что? В таких вещах разумны Пелопиды!	
Ел.	...пустой готовить гроб и хоронить одежды.	
Теокл.	Прекрасно! Хорони! Насыпь курган, где хочешь!	
Ел.	Однако морякам другой обряд положен!	1245
Теокл.	Какой? Я не силён в обычаях элладских.	
Ел.	Все вещи мертвецов разбрасывать по морю.	
Теокл.	Что нужно мне достать? Какие это вещи?	
Ел.	Вот он расскажет нам. Я трупов не видала.	
Теокл.	Эй, странник! Выходи! Ты тут с хорошей вестью!	1250
Мен.	Не для меня, увы, и не для утонувших.	
Теокл.	Как нужно отпевать погибших мореходов?	
Мен.	У нас любой обряд зависит от богатства.	
Теокл.	Трать щедрою рукой! Мне на жену не жалко!	
Мен.	Сначала нужно кровь пролить для утонувших.	1255
Теокл.	Чью кровь? Ты мне скажи, а я-то всё исполню!	
Мен.	Ты это сам решай. Что дашь, то и сгодится.	
Теокл.	У варваров то конь, а то и бык берётся.	
Мен.	А мы всегда ведём животных без изъяна.	
Теокл.	У нас кругом стада! Найдёшь кого угодно!	1260
Мен.	Мы ставим и постель, пусть даже и без тела.	
Теокл.	Легко! А прочих жертв не требует обычай?	
Мен.	Доспехов. Лучше медь. Наш царь любил сражаться.	
Теокл.	Доспехи мы найдём, уважим Пелопидов!	
Мен.	Неплохо бы достать плодов земли хороших.	1265
Теокл.	И как вы это всё опустите в пучину?	
Мен.	Корабль необходим, с усердными гребцами.	
Теокл.	Насколько отойти от берега вам нужно?	
Мен.	Чтоб видели с камней лишь пену наших вёсел.	
Теокл.	Ого! А для чего такой закон в Элладе?	1270
Мен.	Чтоб скверну не принёс прибой опять на землю.	
Теокл.	Мы скоростной корабль возьмём у финикийцев!	
Мен.	Ты просто льёшь бальзам на душу Менелая!	
Теокл.	А можно ли вдове не привлекать к работе?	
Мен.	Обряд проводит мать, супруга или дети.	1275
Теокл.	Придётся ей сходить на погребенье мужа!	
Мен.	Закон благочестив, он мёртвых не обидит.	
Теокл.	Я и хочу растить в жене благочестивость.	
	Иди, вдова, домой! Готовь наряд супругу!	
	Ты тоже не уйдёшь без дорогих подарков,	1280
	услугу оказав и новостью приятной	
	развеселив царя! Получишь ты одежду,	
	забудешь про тряпье, возьмёшь еды в дорогу	
	и поплывёшь домой! Ты бедствуешь, я вижу.	
	А ты, моя душа, заканчивай напрасно	1285
	терзать саму себя! Твой Менелай скончался,	

Мен.	и нам не оживить покойника слезами! Ты, женщина, люби единственного мужа, который тут, с тобой! Другого нет на свете! Так лучше для тебя, и так судьба сложилась!	1290
	А если я спасусь и возвращусь в Элладу, то сплетни я прерву! Такой женой ты станешь, какая и должна принадлежать супругу!	1293 1292
Ел.	Я мужа своего ничем не опозорю! Ты будешь рядом сам, и сам ты всё увидишь! Иди, бедняга, в дом. Помойся и другую одежду отыщи. А я займусь прилежно уходом за тобой, чтоб ты поблагосклонней загробные дары доставил Менелаю, заботою моей, как должно, награждённый!	1295 1300
Хор	В давние годы стопой проворной Мать бессмертных, с горы спускаясь, пересекла и лесные доли, и полноводную плавь речную, и тяжкошумные хляби моря,	1305
	плача по дочери отошедшей, имя которой не называют. Громко трещотки зарокотали, дробью пронзительной надрываясь, и в быстролётную колесницу	1310
	ловко зверей запрягла богиня в поисках дочери, уведённой из хороводов её прекрасных, нежно водимых стопой девичьей, а за богиней бежали следом и Артемида с упругим луком,	1315
	и страшноглазая дева ратей, с метким копьём и в доспехах медных, но Повелитель, с небес глядящий, силу судьбы повернул иначе.	
	Труд прекратив, исступлённый, тяжкий, многоскитальный свой путь кончая	1320
	в поисках дочери драгоценной, взятой из дома коварно, злобно, в снежные горы ушла богиня, прямо к пристанищу нимф идейских, и опустилась, рыдая сердцем,	1325
	в горные чащи, в мерцанье снега. Больше равнины не зеленели, <люди лишились любви богини>, и на поля не струилась влага, не подкрепляла людей плодами, не было корма у стад голодных, листьев душистого винограда.	1330

Из городов улетело счастье,
тучные жертвы не приносились,
перед богами не жгли лепёшки,
а из расщелин кристальных, чистых
мать прекратила журчанье влаги,
скорбью по дочери надрываясь.

1335

Кончился гомон пиров и плясок
для небожителей и для смертных.
Зевс, утешая невыносимый
гнев материнский, промолвил громко:

1340

«Встаньте, возвышенные Хариты,
и подойдите к Део сердитой,
слёзы по дочери прекратите
звуком торжественных восклицаний!
Музы, танцуйте и пойте гимны!»

1345

Звуки живой, землеродной меди,
кожей обтянутые тимпаны
в руки впервые взяла Киприда,
самая дивная из блаженных.
Мать посветлела, разулыбалась,
на голосистой играя флейте
и наслаждаясь её звучаньем.

1350

Но незаконно, неблагоприятно
жгла ты огонь у себя в покоях,
Мать именитую прогневила,
не уважала, дитя, богиню,
не почитала её подарков!

1355

Очень могущественны небриды
из многопёстрой оленьей кожи,
плющ зеленеет священной силой,
гибкие нартексы обвивая,

1360

звонко трещотка летит по кругу
и разрезает горячий воздух,
кудри вакхически плещут в небе,
чествуя Бромия, и до света
празднуют люди дела богини,
светит луна с колесницы чистой...
Ты же своей красотой хвалилась!

1365

Ел. Нам дома повезло, любимые подруги!
Не погубила нас благая дочь Протея,
не выдан мой супруг, и на расспросы брата
ответила сестра, мне крепко помогая,
что милый мой погиб и нет его под солнцем!
Воспользовался муж той выгодой прекрасно,
доспехи нацепил, назначенные морю,
продел в ремень щита породистую руку,
а правою рукой схватил копьё тугое,

1370

1375

	чтоб с нами повезти для мёртвого подарки! Вооружился он к безжалостному бою, готовясь налететь на варваров негодных, когда мы все взойдём на вёсельное судно!	1380
	А я ему взамен лохмотьев корабельных красивый плащ дала, и долгожданной влагой наполнила ему вместительную ванну! Однако вышел тот, который полагает, что он меня в руках уже навеки держит!	1385
Теокл.	Мне надо замолчать. А вы мне помогите, <пытаясь оказать замученной подруге> и жалость, и любовь! Язык свой придержите, давая нам спастись и вам за нами следом! Идите же, рабы, как вам велел пришелец!	1390
	Обильные дары несите прямо к морю! Елена, если ты мои советы ценишь, послушайся меня, на берегу останься! Ты мужу своему и здесь, и там полезна!	
	Боюсь я, как бы ты, охвачена тоскою, не пала с корабля в бушующее море, о муже дорогом надрывно вспоминая!	1395
Ел.	Ты слишком глубоко страдаешь о покойном! О, новый мой супруг! Почтить необходимо и прежнюю любовь, и счастье в первом браке!	1400
	Так сильно я люблю ушедшего супруга, что умерла бы с ним! Однако что за польза с погибшим погибать? Позволь же мне поехать и отвезти дары почившему герою!	
	Пускай и ты, и гость, работающий с нами, возьмёте от богов, чего я вам желаю! Достойную жену ты выберешь по вкусу за то, что эту честь окажешь Менелаю!	1405
	Предвижу я исход вполне благополучный, нам нужен лишь корабль, чтоб отвезти подарки.	1410
Теокл.	Ты только дай приказ, и буду я счастливой! Эй, ты! Готовь корабль, построенный в Сидоне, и подбери гребцов с полсотней крепких вёсел!	
Ел.	И кто дары везёт, пусть будет капитаном?	
Теокл.	Пусть он и отдаёт команды мореходам!	1415
Ел.	Два раза прикажи, чтоб стало всем понятно!	
Теокл.	И два, и даже три, раз ты того желаешь!	
Ел.	Пускай тебе и мне сопутствует удача!	
Теокл.	Не порти больше щёк обильными слезами!	
Ел.	Сегодня ты мою познаешь благодарность!	1420
Теокл.	Но всё же труд пустой – заботиться о мёртвых.	
Ел.	Они не только там, но также здесь отчасти.	
Теокл.	Пойми, твой новый муж не хуже Менелая!	
Ел.	Тебе упрёков нет! Прошу я лишь удачи!	
Теокл.	Ты потянись ко мне, и сразу всё получишь!	1425
Ел.	Я знаю и сама, как мне любить любимых!	

Теокл.	Ты хочешь, чтобы я помог тебе в дороге?	
Ел.	Не рабствуй за рабов, мой славный повелитель!	
Теокл.	Ну ладно. Свой закон у этих Пелопидов. Наш дом не осквернён, поскольку не на суше скончался Менелай. Кого-нибудь пошлите к назначенным рабам! Пускай дары для свадьбы заносят прямо в дом! Пускай всё государство танцует и поёт, завидуя венчанью, которое меня соединит с Еленой!	1430 1435
	А ты ступай, мой гость, и опусти всё это в объятия бурных волн погибшему супругу, и сразу поспеши с моей женой обратно, на мой весёлый пир, да и домой отправься, а нет – живи у нас и наслаждайся счастьем!	1440
Мен.	О, Зевс! Ты наш отец! Ты бог великий, мудрый! Прошу, возри на нас и отврати невзгоды! Мы в гору катим скорбь! Ты с нами поработай! Ты кончиком руки притронься к нашей ноше, и всё у нас пойдёт и ладно, и успешно!	1445
	Довольно мы уже страданий натерпелись! Я, боги, вам давал немало скверных прозвищ, но ведь не целый век мне мучиться за это! Я должен прямо встать! Подняться лишь позвольте, и буду я всю жизнь счастливым человеком!	1450
Хор	Резвое судно из Финикии, судно сидонское, мать пены, ты вдохновляешь гребцов могучих, водишь прелестные хороводы гладких дельфинов, когда ветрами не облакается хлябь морская, и сероглазая Галанея, Понтом рождённая, восклицает: «Эй, моряки! Паруса расправьте! Дайте холстину тугому ветру! Эй, моряки! Поскорей хватайте вёсла сосновые и Елену к прекрасно-гаванным побережьям, к дому Персею отвозите!»	1455 1460
	Скоро ты вновь дочерей Левкиппа возле бурливой реки увидишь и перед храмом благой Паллады после разлуки невыносимой вступишь в изящные хороводы, чтобы всю ночь Гиакинта славить, жизни лишённого диском Феба на состязании! Сын Зевеса дал повеленье земле лаконской читать этот день и священной службой,	1465 1470

и приношениями жертв обильных! 1475
Скоро и дочь ты увидишь дома,
<всеми забытую Гермionу>,
не зажигающую брачный факел!

Стать бы крылатыми, унести бы 1480
по переливчатому эфиру
за вереницами птиц ливийских,
быстро бегущих от зимних ливней,
следуя за вожаком старейшим,
небо дразнящим своей свирелью,
стаю бодря путеводным кличем,
над плоскогорьями пролетая, 1485
где без дождей золотится колос!
Птицы прекрасные, с длинной шеей,
спутницы всех облаков жемчужных,
вы пронеситесь по центру неба,
рядом с Плеядами, с Орионом, 1490
стражем ночным, и скажите людям,
сев у стремительного Эвроты,
что Менелай покорил дарданцев
и возвращается в дом родимый!

На лошадях поскачите рысью, 1495
пересеките слоистый воздух,
вы, сыновья Тиндарея-старца,
ныне живущие в чистой выси,
под лучезарным кольцом созвездий!
Вы полетите, друзья Елены, 1500
над синеватой пучиной моря
и над бушующими волнами,
густо покрытыми сединою,
и мореходам по воле Зевса
шлите попутные дуновенья, 1505
и помешайте сестре любимой
выйти за варвара-нечестивца!
Сколько она претерпела горя
из-за суда на горе идейской,
не приходя в илионский город 1510
и к цитаделям, творенью Феба!

ВЕСТНИК

Царь! Худшая беда в твоей семье случилась!
Услышишь ты сейчас о горе колоссальном!
Теокл. В чём дело? Вест. Начинай искать жену другую!
Елены больше нет! Негодница исчезла! 1515
Теокл. На крыльях поднялась? Ногами убежала?
Вест. Она увезена отсюда Менелаем,
который нам сказал о собственной кончине!
Теокл. Ты что за бред несёшь? И на каком же судне

	беглянка уплыла? Я что-то не поверю!	1520
Вест.	На том, что сам ты дал! А моряков тот эллин верёвками связал! Вот вся тебе и повесть!	
Теокл.	Как это может быть? Рассказывай скорее! Неужто удалось единственному гостю осилить моряков, тебя сопровождавших?	1525
Вест.	Оставив позади дворцовые покои, дочь Зевса подошла к морскому побережью, изящно семена и очень умно плача по мужу своему, не мёртвому нисколько.	1530
	Вошли мы в самый порт и на воду спустили новёхонький корабль, пришедший из Сидона – там пятьдесят скамей и ровно столько вёсел. Мы начали наш труд, сменялось делом дело, тот мачту наострял, а те таскали вёсла, готовили узлы на белой парусине и задние рули ремнями закрепляли.	1535
	Пока работа шла, команда Менелая сидела вдалеке, потом же эти греки поближе подошли, одеты в парусину с обломков корабля. В грязи, но благовидны.	1540
	Взглянув на этот сброд, сказал им сын Атрея, обманывая нас притворным состраданьем: «Эй, бедные друзья! Вы на ахейском судне приехали сюда? Вы как его разбили? Давайте погребём великого Атрида, ему и кенотаф достала Тиндарида!»	1545
	Они же залились притворными слезами, на судно взобрались, неся для Менелая обильные дары. Мы начали шептаться и чувствовать обман, а рядом собиралась уже толпа бродяг! Однако все молчали, запомнив твой приказ. Ты сам поставил гостя команды отдавать и сам ты всё испортил!	1550
	Мы судно без труда вещами нагрузили, но с жертвенным быком намучились немало, на сходни наступать нисколько не желавшим. Он спину выгибал, ревел, вращал глазами, косясь из-под рогов и нам не позволяя притронуться к нему. Тогда супруг Елены воскликнул: «Эй, друзья! Несчастье Илиона!	1555
	Давайте же почтим наш эллинский обычай, проверим нашу мощь, быка на плечи взвалим и на нос отнесём!» Он вынул меч из ножен и бодро им потряс. «Бык – жертва для героя!»	1560
	Они бегут вперёд, приказу повинуюсь, и, подхватив быка, его на судно тащат!	1565
	А лошадь Менелай погладил возле холки, по гриве потрепал и убедил подняться. Весь груз был на борту. Тогда сама Елена,	

ступени сосчитав чудесными ступнями, 1570
по сходням поднялась и на скамью присела,
а с нею Менелай, по слухам, не живущий.
Другие моряки, рассыпавшись на пары,
расселись вдоль бортов, мечи в одеждах пряча.
Взревел морской прибой, гребцы же закричали, 1575
с усердием трудясь и слушая приказы.
Когда мы от земли ещё не отделились,
то рулевой спросил, взглянув на мутный берег:
«Что думаешь, чужак? Давай свою команду!
Ещё нам погрести? А, может, и довольно?» 1580
А тот: «Пожалуй, да.» Он вынул меч и на нос,
не торопясь, пошёл. Там, стоя рядом с жертвой,
о мёртвом не молясь, вспорол он бычье горло
и так проговорил: «Жилец морской пучины,
великий Посейдон! Благие Нереиды! 1585
Молю, спасите нас и в Навплию доставьте
меня с моей женой!» Тут в море струи крови
плеснули – добрый знак молившемуся гостю!
Но кто-то закричал: «Всё плаванье – уловка!
Поехали домой! Вели грести направо! 1590
Развёртывайте руль!» А храбрый сын Атрея,
закланье завершив, своим друзьям воскликнул:
«Эллады дивный цвет! Зачем вам дальше медлить?
Кромсайте дикарей и за борт их бросайте!»
Однако морякам уже давал начальник 1595
совсем другой приказ: «Эй, воины! Живее!
Захватывайте руль! Выламывайте скáмьи!
Тащите из колков увесистые вёсла
и головы врагов забрызгивайте кровью!»
Повскакивали все. У наших были вёсла, 1600
а подлые враги с мечами оказались.
Корабль кровоточил. Врагам с кормы кричала
Елена: «Храбрецы! Не вы ли брали Троию?
Рубите дикарей!» В пылу горячей схватки
кто пал, кто устоял. Куда ни кинешь взглядом, 1605
езде на трупе труп! А Менелай, в доспехах,
где б ни были друзья теснимы моряками,
на помощь подлетал, мечом своим сверкая!
Мы стали прыгать в хлябь, и преданные вёсла
остались без гребцов! Тогда, к рулю пробравшись, 1610
вождь вражеский велел вести в Элладу судно.
Взметнулись паруса, задул попутный ветер,
и вот – их нет в стране! А я избегнул смерти,
на якоре вися, и спрыгнул прямо в море.
Я гибнул, я тонул, но рыболов какой-то 1615
втащил меня в челнок и высадил на берег
с рассказом вот каким! Нет людям выше блага,
чем ум вооружить разумным недоверьем!
Я и не знала, царь, что Менелай сумеет

Хор

всех нас перехитрить! И как он это сделал? 1620
 Теокл. Как жестоко я, несчастный, женской ловкостью обманут!
 Улетел мой брак прекрасный! Если бы я смог настигнуть
 это судно с беглецами, я бы всех там изничтожил!
 Но сестру я покараю за предательство такое!
 Менелая видя в доме, не сказать родному брату! 1625
 Больше ей своим вещаньем никого не заморочить!
 Хор Господин, куда собрался? Убивать кого-то хочешь?
 Теокл. Мною движет справедливость! Убирайтесь прочь отсюда!
 Хор Я не выпущу твой пеплос! Ты к большой беде стремишься!
 Теокл. На господ, рабыня, давишь? Хор О твоём заботясь благе! 1630
 Теокл. Не моём, когда не пустишь... Хор Не пущу и не позволю!
 Теокл. ...гадину-сестру прикончить! Хор В мире самую святую!
 Теокл. Ах, предательница! Хор Что ты! Это праведное дело!
 Теокл. Дать мою жену другому! Хор С бóльшим правом на владенье!
 Теокл. Кто же тут моим владеет? Хор У отца невесту взявший! 1635
 Теокл. Мне судьба её послала! Хор И судьба взяла обратно!
 Теокл. Не суди меня, мерзавка! Хор Говорю я только правду!
 Теокл. Раб ли я? Не царь великий? Хор Ты цари не злом, но благом!
 Теокл. Ты, наверно, в смерть влюбилась? Хор Режь меня! Пока дышу я,
 ты сестру свою не тронешь! Благородный раб охотно 1640
 умирает за хозяев, покрываясь вечной славой!

ДИОСКУРЫ

Попридержи свой гнев, несправедно бурлящий!
 Постой, Теоклимен! С тобою Диоскуры
 пришли поговорить, рождённые от Леды
 с Еленой, сестрой, из рук твоих сбежавшей! 1645
 Ты злишься, но твой брак судьбою не назначен,
 и Нереиды дочь, благая Теоноя,
 сестра твоя, ничем тебя не оскорбила,
 уважив и отца, и божьи наставленья!
 Должна была пожить Елена безотлучно 1650
 под боком у тебя, в твоём дворце великом.
 Но Троя сметена, и в имени заёмном
 нет более богам необходимой пользы,
 и вот, разрешено сестре вернуться к мужу,
 в любимую семью и дом свой ненаглядный. 1655
 Отставь свой чёрный меч! К сестре не прикасайся!
 Её поступок был вполне благоразумным!
 Могли мы за сестру давно уже вступиться,
 поскольку сделал Зевс обоих нас богами,
 но мы слабей судьбы и прочих олимпийцев, 1660
 определивших так течение событий.
 Вот речь моя тебе, а вот сестре родимой:
 при муже находясь, плыви с попутным ветром!
 Угодно также нам, спасителям и братьям,
 над морем поскакать, ведя вас прямо к дому! 1665
 Пройдя последний круг ристалища земного,
 ты станешь божеством, как братья-Диоскуры,

	и будешь получать от смертных возлиянья на празднествах земных, благоугодных Зевсу! А там, где Майи сын впервые задержался, когда с тобой летел по небесам из Спарты, из дома взяв тебя, чтоб не отдать Парису, тот остров, дикий страж аттического взморья, позднее у людей Еленой будет зваться за то, что дал тебе пристанище в дороге.	1670 1675
	А странник-Менелай божественным веленьем найдёт себе приют на острове блаженных. Нет злобы у богов на вас, аристократов, вы лишь должны страдать побольше всякой черни.	
Теокл.	Зевесовы сыны, рождённые у Леды! Я с вашею сестрой забыл уже раздоры, пускай домой плывёт, как повелели боги! Не стану я карать мою сестру родную! Вы знайте, что у вас единая по крови храбрейшая сестра, образчик благочестья! Гордитесь же своей достойнейшей Еленой, подобный интеллект у женщин редко встретишь!	1680 1683 1682 1685
Хор	Много в мире обличий божественных, много делают боги негаданно, ожидаемое не исполнилось, бог же выбрал дорогу к неожиданному, и на этом всё дело закончилось.	1690

Брисбен, 4.05.2011–29.02.2012

Полная переработка: Брисбен, 03.05–09.06.2020